

ПРАВОСЛАВИЕ И КАТОЛИЦИЗМ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ ПРАВЫХ МОНАРХИСТОВ

Бондаренко Константин Михайлович,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В представленном тексте анализируются программные требования и идеологические воззрения общероссийских правомонархических партий по проблемам православия и католицизма в Российской империи начала XX века.

Исходя из идеологической доктрины правых, естественной и единственно возможной опорой царского самодержавия являлась Русская православная церковь.

Основы идеологических воззрений правомонархических партий по данному вопросу содержались уже в первом программном документе Русского Собрания, который провозглашал: «Православная Церковь должна сохранить в России господствующее положение. Ей должны принадлежать свобода самоуправления и жизни. Голос ее должен быть выслушиваем законодательной властью в важнейших государственных вопросах» [1, с. 421]. Православный приход рассматривался как правоспособная церковно-гражданская община, которая должна была стать основой всего церковного и государственного устройства. Программа Русской монархической партии дополняла указанные выше требования монархистов новыми положениями, значительно расширяющими права и возможности Русской православной церкви в общественной жизни Российской империи. «Монархическая партия, видящая в Православной Церкви вернейший залог укрепления Самодержавной Власти и благоденствия Русского народа, – декларировалось в ней, – ставит себе целью обеспечить Православной Церкви подобающее ей по закону первенствующее место в Русской Империи и то внутреннее благоустройство, при котором она могла бы действительно получить духовное и нравственное руководство в жизни Русского Государства и народа, между прочим, и посредством правительственной организации церковно-приходской жизни, направляемой истинно православными служителями Божьими. Вместе с тем, это благоустройство должно дать Церкви широкую возможность распространять святое христово учение как в самой России, так и вне пределов ее, среди лиц и племен, не постигших еще его истины» [1, с. 426].

В «Основных положениях» Союза Русского Народа нашли отражение новые требования, окончательно определившие понимание правыми роли и места Русской православной церкви в структуре Российского государства и ее взаимоотношений с другими вероисповеданиями. Программа СРН давала по этому поводу следующее разъяснение: «... Русское государство связано неразрывно и жизненно с Православной Церковью, и поэтому она, единая истинная, апостольская и отеческая Христова Церковь, должна иметь и сохранить в России свое исконное господствующее положение. Ей должна принадлежать полная свобода канонического самоуправления и

жизни с Московским Патриархом в главе и только ей одной должно принадлежать право и свобода проповедования всем народам, населяющим Русское государство. Инославным и иноверным исповеданиям предоставляется полная свобода отправления их обрядов и религиозной жизни, но пропаганда этих исповеданий безусловно воспрещается во всей Империи» [1, с. 440].

В целях противодействия миссионерским шагам других религий правые добились усиления влияния Русской православной церкви на окраинах империи, в том числе и в губерниях Северо-Западного края. Здесь главным противником православия монархисты считали католицизм. Для ослабления позиций католического костела на западных окраинах правые партии осуществляли особую систему мер, основные контуры которой были определены решениями Московского съезда Русских людей 27 сентября – 4 октября 1909 г. «Принимая во внимание крайне тяжелое, опасное положение Западной Руси, ныне подвергающейся самому усиленному гнету со стороны католического духовенства, – как отмечалось в дополнениях к постановлению съезда по церковным вопросам, – ...Съезд находит безотлагательно необходимым ходатайствовать пред Святейшим Синодом об усилении средств самозащиты православного населения в Западной Руси для более успешного противостояния настойчивой и злобной пропаганде католичества. Наиболее целесообразными мероприятиями в этом направлении, – по решению съезда монархистов, – были бы: а) увеличение количества специальных противокатолических миссионеров; б) снабжение их материальными средствами для самого широкого распространения противокатолических брошюр, листовок, разных сочинений, богослужебных книг, молитвенников; в) учреждение разъездных священников, которые бы могли укреплять, наставлять, ободрять ныне жестоко страдающих православных, разбросанных небольшими группами, иногда отдельными семьями среди католического населения; г) усиление материальных средств всех братств Западной Руси, особенно же центральных, как например, Виленского Свято-Духовского; д) объединение духовенства в Западной Руси; е) обращение внимания гражданского правительства на явно незаконные действия, многих из католического духовенства и польских помещиков, не стесняющихся средствами в притеснении православного населения... обращение внимания правительства на необходимость законной защиты православного населения, волею судьбы оказавшегося на землях польских помещиков» [2, с. 518].

Эти решения форума монархистов во многом явились своеобразным и вполне закономерным ответом на призывы о помощи, прозвучавшие в речах белорусских делегатов при открытии съезда и в ходе работы его отделов и разрядов. На съезде от белорусских правых выступили епископ Могилевский Стефан (он же совершал богослужение при открытии съезда и был избран его почетным председателем), видный деятель Минских правых Г. К. Шмид, член Виленского Свято-Духовского Братства, священник Янушевич [3, с. 462–466, 471, 473]. Приветствуя съезд от имени всех монархических организаций Минской губернии, Густав Шмид, в частности, заявил: «Я являюсь перед вами, чтобы путем широкой огласки о наших язвах ознакомить общество... с нетерпимым положением русского 19-миллионного населения Западной Руси под давлением воинствующего католицизма и поляков-помещиков. С 1905 года наступила не свобода исповедовать беспрепятственно любую веру, а свобода насиловать совесть православных, все служащие и работающие у поляков-помещиков, все арендующие их землю и все зависящие от них материально подверглись натиску – меняй веру или убирайся прочь. Многие не устояли под угрозой лишиться куска хлеба» [2, с. 465].

Таким образом, идеология монархического движения являлась крайне правой разновидностью русского консерватизма и представляла собой попытку обоснования

особого, самобытного, национального пути развития России, особой роли и статуса православной церкви в религиозно-нравственном воспитании и совершенствовании населения империи, первенства русской народности на территории коронной России с предоставлением преимущественных прав на государственной службе и распространением русского языка в качестве единственного государственного. Вместе с тем монархисты не были сплошными ретроgrадами и реакционерами, подавляющее большинство из них признавало необходимость реформирования страны, ее демократизации.

Однако пытаясь сохранить старые, уже отжившие формы общественного бытия и одновременно на их основе реформировать страну, монархисты не смогли предложить научно разработанной и экономически обоснованной программы будущих преобразований, которая бы удовлетворила потребности всего общества или хотя бы его большей части, что и послужило одной из главных причин политического краха правомонархического движения.

Литература

1. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. – Москва : РОССПЭН, 1995. – 446 с.
2. Правые партии. 105 – 1917. Документы и материалы : в 2 т. / сост. : Ю. И. Кирьянов. – Москва : РОССПЭН, 1998. Т. 1 : 1905 – 1910 гг. – 720 с.